

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

СТУДЕНЧЕСКАЯ

НАУКА:

ЛУЧШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ 2024

**СБОРНИК СТАТЕЙ VII МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОНКУРСА,
СОСТОЯВШЕГОСЯ 10 СЕНТЯБРЯ 2024 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024**

УДК 001.1
ББК 60
С88

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

С88

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА: ЛУЧШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ 2024:
сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза:
МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – 24 с.

ISBN 978-5-00236-506-7

Настоящий сборник составлен по материалам VII Международного научно-исследовательского конкурса «**СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА: ЛУЧШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ 2024**», состоявшегося 10 сентября 2024 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-506-7

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
ПОСТРОЕНИЕ АВТОМАТА С МАГАЗИННОЙ ПАМЯТЬЮ ПО КОНТЕКСТНО-СВОБОДНОЙ ГРАММАТИКЕ ЧЕРНЫШЕВ КИРИЛЛ ДМИТРИЕВИЧ, ЯШОНКОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ	6
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РАМКАХ ДОГОВОРА ПОДРЯДА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ УДРЯ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ	12
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	15
УЧЕБНАЯ УСПЕШНОСТЬ ПОДРОСТКОВ И ФАКТОРЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ, СИНЮКОВ ЯРОСЛАВ РОМАНОВИЧ	16
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	19
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В ИССЛЕДОВАНИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА КРАВЧЕНКО АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА, ТУБОЛЕЦ ВИРСАВИЯ ГРИГОРЬЕВНА	20

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.334

ПОСТРОЕНИЕ АВТОМАТА С МАГАЗИННОЙ ПАМЯТЬЮ ПО КОНТЕКСТНО-СВОБОДНОЙ ГРАММАТИКЕ

ЧЕРНЫШЕВ КИРИЛЛ ДМИТРИЕВИЧ

бакалавр

ЯШОНКОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

аспирант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», город Тула

Аннотация: в теории автоматов автомат с магазинной памятью представляет собой конечный автомат, который применяет стек для хранения состояний. Существуют как детерминированные, так и недетерминированные автоматы с магазинной памятью. Для недетерминированных автоматов, в отличие от детерминированных, существуют два равнозначных критерия завершения работы:

- пустой магазин
- достижение конечного состояния

В случае детерминированного автомата работа завершается только при достижении конечного состояния.

Конечный автомат (КА) в теории алгоритмов является математической моделью, представляющей дискретное устройство, обладающее одним входом и одним выходом, находящееся в каждом моменте времени в одном из множества возможных состояний. Это конкретный случай абстрактного дискретного автомата, у которого количество возможных внутренних состояний является конечным.

МП – это автомат, который представляет собой недетерминированный конечный автомат, расширенный за счет введения магазина (с возможностью перехода по пустой строке – ϵ -НКА), где находятся последовательности символов из магазина.

Ключевые слова: Автомат с магазинной памятью, МП-автомат, расширенный МП-автомат, конфигурация МП-автомата, КС-грамматика, входная строка.

CONSTRUCTION OF A STORE-MEMORY MACHINE BASED ON CONTEXTUALLY-FREE GRAMMAR

**Chernyshev Kirill Dmitrievich,
Yashonkov Aleksey Vasilievich**

Abstract: In automata theory, a pushdown automaton is a finite automaton that uses a stack to store states. There are both deterministic and non-deterministic pushdown automata. For non-deterministic automata, in

contrast to deterministic ones, there are two equivalent criteria for completing the work:

- an empty stack,
- reaching the final state.

In the case of a deterministic automaton, the work is completed only upon reaching the final state.

A finite automaton (FA) in algorithm theory is a mathematical model representing a discrete device with one input and one output, which is in one of many possible states at any given moment. This is a specific case of an abstract discrete automaton, in which the number of possible internal states is finite.

A MF is an automaton that is a non-deterministic finite automaton extended by introducing a stack (with the ability to transition along an empty line - ϵ -NFA), where sequences of symbols from the stack are located.

Keywords: Automaton with store memory, MP-automaton, extended MP-automaton, MP-automaton configuration, KS-grammar, input string.

Возьмём для научного исследования грамматику имеющую следующий вид: $G = (\{R, T, U, W, V\}, \{0, 1, +, -, *, /, P, R\})$, где P : 1) $R \rightarrow T1T \mid T1U \mid W \mid \epsilon$; 2) $T \rightarrow U \mid T01 \mid T10 \mid \epsilon$; 3) $U \rightarrow +U \mid +0 \mid +1$ 4) $W \rightarrow W-W \mid W+W$; 5) $V \rightarrow *0 \mid /1$.

В процессе работы было протестировано программное обеспечение, которое обладает следующими возможностями:

- 1) ввод любой формальной грамматики и проверка ее на соответствие классу КС-грамматик;
- 2) создание МП-автомата на основе КС-грамматики;
- 3) формирование расширенного МП-автомата на основе КС-грамматики.

Затем требуется произвести анализ некоторой входной строки с использованием созданных автоматов в следующих случаях:

а) входная строка принадлежит языку оригинальной КС-грамматики и принимается МП-автоматом;

б) входная строка не принадлежит языку оригинальной КС-грамматики и не принимается МП-автоматом.

Вручную выполним все необходимые этапы для проверки конечных результатов. Сначала проанализируем грамматику на соответствие классу КС-грамматик. Все правила данной грамматики содержат в левой части нетерминальные символы, а в правой части расположены цепочки, входящие в множество V^* .

Теперь перейдем к конструированию МП-автомата на основе КС-грамматики. Для этого зададим все необходимые множества: $Q = \{q\}$, $q_0 = q$, $Z = \{\}$, $N = V_T \cup V_N = \{0, 1, +, -, *, /, R, T, U, W, V\}$, $T = V_T = \{0, 1, +, -, *, /, \}$, $N_0 = R$. Теперь построим F на основе множества правил P : $F(q, \epsilon, R) = (q, T1T)$, $F(q, \epsilon, R) = (q, T1U)$, $F(q, \epsilon, R) = (q, W)$, $F(q, \epsilon, R) = (q, \epsilon)$, $F(q, \epsilon, T) = (q, U)$, $F(q, \epsilon, T) = (q, T01)$, $F(q, \epsilon, T) = (q, T10)$, $F(q, \epsilon, T) = (q, \epsilon)$, $F(q, \epsilon, U) = (q, +U)$, $F(q, \epsilon, U) = (q, +0)$, $F(q, \epsilon, U) = (q, +1)$, $F(q, \epsilon, W) = (q, W-W)$, $F(q, \epsilon, W) = (q, W+W)$, $F(q, \epsilon, V) = (q, *0)$, $F(q, \epsilon, V) = (q, /1)$.

Далее дополним F правилами, создаваемыми на основе множества терминалов: $F(q, 0, 0) = (q, \epsilon)$, $F(q, 1, 1) = (q, \epsilon)$, $F(q, +, +) = (q, \epsilon)$, $F(q, -, -) = (q, \epsilon)$, $F(q, *, *) = (q, \epsilon)$, $F(q, /, /) = (q, \epsilon)$.

Построим расширенный МП-автомат по КС-грамматике. Для этого зададим все необходимые множества: $Q = \{q, r\}$, $q_0 = q$, $Z = \{r\}$, $N = V_T \cup V_N \cup \{\#\} = \{0, 1, +, -, *, /, R, T, U, W, V, \#\}$, $T = V_T = \{0, 1, +, -, *, /, \}$, $N_0 = \#\}$. Теперь построим F на основе множества правил P : $F(q, \epsilon, T1T) = (q, R)$, $F(q, \epsilon, T1U) = (q, R)$, $F(q, \epsilon, W) = (q, R)$, $F(q, \epsilon, \epsilon) = (q, R)$, $F(q, \epsilon, U) = (q, T)$, $F(q, \epsilon, T01) = (q, T)$, $F(q, \epsilon, T10) = (q, T)$, $F(q, \epsilon, \epsilon) = (q, T)$, $F(q, \epsilon, +U) = (q, U)$, $F(q, \epsilon, +0) = (q, U)$, $F(q, \epsilon, +1) = (q, U)$, $F(q, \epsilon, W-W) = (q, W)$, $F(q, \epsilon, W+W) = (q, W)$, $F(q, \epsilon, *0) = (q, V)$, $F(q, \epsilon, /1) = (q, V)$.

Далее дополним F правилами, создаваемыми на основе множества терминалов: $F(q, 0, \epsilon) = (q, 0)$, $F(q, 1, \epsilon) = (q, 1)$, $F(q, +, \epsilon) = (q, +)$, $F(q, -, \epsilon) = (q, -)$, $F(q, *, \epsilon) = (q, *)$, $F(q, /, \epsilon) = (q, /)$. Добавим функцию для перехода в заключительное состояние: $F(q, \epsilon, \#R) = (r, \epsilon)$.

Далее протестируем приложение на данных полученных в результате выполнения исследовательской работы Рисунок 1.

Рис. 1. Тестирование программы

Теперь осуществим анализ строки, которая соответствует исходной грамматике и может быть принята МП-автоматом. Предположим, что строка выглядит так: «1+1». Теперь начнем распознавание этой строки с помощью первого МП-автомата. Таблица 1.

Таблица 1

Распознавание МП-автоматом строки

Номер конфигурации	Текущее состояние	Входная строка	Содержимое магазина
1	q	1+1	R
2	q	1+1	T1U
3	q	1+1	T1+1
4	q	+1	T1+
5	q	1	T1
6	q	ϵ	T
7	q	ϵ	\epsilon

Далее распознаем строку вторым МП-автоматом (Таблица 2).

Номер конфигурации	Текущее состояние	Входная строка	Содержимое магазина
1	q	++01++1	R
2	q	++01++1	T1T
3	q	++01++1	U1T
4	q	++01++1	+U1T
5	q	+01++1	U1T
6	q	+01++1	+01T
7	q	01++1	01T
		1++1	1T
		++1	T
		++1	U
		++1	+U
		+1	U
		+1	+1
		e	e

Таблица 2

Распознавание расширенным МП-автоматом строки

Номер конфигурации	Текущее состояние	Входная строка	Содержимое магазина
1	q	$++01++1$	#
2	q	$++01++1$	#T
3	q	$+01++1$	#T+
4	q	$01++1$	#T++
5	q	$1++1$	#T++0
6	q	$1++1$	#T+U
7	q	$1++1$	#TU
8	q	$++1$	#TU1
8	q	1	#TU1++
8	q	e	#TU1++1
8	q	e	#TU+U
8	q	e	#TUU
		тупик	

Теперь осуществим анализ строки, которая не является частью языка исходной грамматики и не принимается МП-автоматом. Предположим, строка выглядит следующим образом: «1+w». Далее распознаем эту строку с помощью первого МП-автомата. Таблица 3.

Таблица 3

Распознавание МП-автоматом строки

Номер конфигурации	Текущее состояние	Входная строка	Содержимое магазина
1	q	$1+w$	R
2	q	$1+w$	T1U
3	q	$1+w$	T1+1
4	q	$+w$	T1+
5	q	w	T1

Далее распознаем строку вторым МП-автоматом. Таблица 4.

Таблица 4

Распознавание расширенным МП-автоматом строки

Номер конфигурации	Текущее состояние	Входная строка	Содержимое магазина
1	q	$1+w$	#
2	q	$1+w$	#T
3	q	$+w$	#T1
4	q	w	#T1+

В обоих случаях в МП-автомате отсутствуют правила, основанные на входном символе «w». Это означает, что данная строка не может быть рассмотрена и автоматом не принимается.

Список источников

1. Автомат с магазинной памятью. [Электронный ресурс]. wikipedia – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Автомат_с_магазинной_памятью (дата обращения 16.08.2024).
2. Алгоритм построения МП-автомата по КС-грамматике. [Электронный ресурс]. mathhelpplanet – URL: <https://mathhelpplanet.com/static.php?p=algoritm-postroyeniya-mp-avtomata-po-ks-grammatike> (дата обращения 11.08.2024).
3. Контекстно-свободные грамматики и магазинные автоматы. [Электронный ресурс]. studylib – URL: <https://studylib.ru/doc/1812808/kontekstno-svobodnye-grammatiki-i-magazinnye-avtomaty> (дата обращения 07.08.2024).
4. ОСНОВЫ ТЕОРИИ КОНТЕКСТНО-СВОБОДНЫХ ЯЗЫКОВ В ПРИМЕРАХ И ЗАДАЧАХ. [Электронный ресурс]. unn – URL: http://www.unn.ru/books/met_files/Avtomat2.pdf (дата обращения 25.08.2024).
5. Совпадение множества языков МП-автоматов и контекстно-свободных языков. [Электронный ресурс]. neerc.ifmo – URL: https://neerc.ifmo.ru/wiki/index.php?title=Совпадение_множества_языков_МП-автоматов_и_контекстно-свободных_языков (дата обращения 07.08.2024).
6. Конечный автомат. [Электронный ресурс]. wikipedia – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конечный_автомат (дата обращения 23.08.2024).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РАМКАХ ДОГОВОРА ПОДРЯДА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

УДРЯ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ

сержант

ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации**Научный руководитель: Захарова Наталья Петровна**

кандидат юридических наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: в статье проанализированы проблемы и вопросы исследования арбитражного регулирования отношений субъектов предпринимательской деятельности в рамках договора подряда в условиях Специальной Военной Операции.

Ключевые слова: Гражданское Право, Специальная Военная Операция, Договор подряда.

CURRENT PROBLEMS OF CIVIL LAW WITHIN THE FRAMEWORK OF CONTRACT CONTRACTS IN CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Udrya Maxim Sergeevich*Scientific supervisor: Zakharova Natal'ya Petrovna*

Abstract: The article analyzed the problems and issues in the study of arbitration regulation of relations between business entities within the framework of a contract in the conditions of a Special Military Operation

Key words: Civil Law, Special Military Operation, Contract.

Несомненно, в условиях Специальной Военной Операции договор подряда является актуальной темой. Для повышения эффективности договоров подряда важно принимать во внимание не только сам предмет договора и срок выполнения работ, но и другие ключевые аспекты, которые могут снизить риск возникновения споров и разногласий между сторонами. В связи с чем, принимая во внимание всю сложность ситуации, были предприняты такие меры как:

1. Разработка четких и детальных технических заданий: Важно составить техническое задание на выполнение работ, которое содержит все необходимые требования к качеству и объему работ, а также условия приемки результатов. Это поможет избежать недопониманий и неоднозначностей в процессе выполнения работ.

2. Установление механизмов контроля за исполнением договора: Договор должен предусматри-

вать механизмы контроля за ходом выполнения работ и соблюдением сроков. Это позволит оперативно реагировать на возможные задержки или недочеты и предотвращать конфликты.

3. Урегулирование споров: Важно предусмотреть в договоре механизм урегулирования споров, например, арбитражное или судебное разбирательство, что позволит, в свою очередь, быстро и эффективно разрешить возможные разногласия, минимизируя потенциальные убытки для сторон.

4. Обязательное страхование необходимо для снижения рисков возможных убытков в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств сторонами. Полагаем, можно также предусмотреть и обязательное страхование ответственности подрядчика.

5. Использование профессиональных консультаций: Перед заключением договора полезно обратиться за консультацией к специалистам в области юриспруденции или строительства, чтобы избежать недоразумений и ошибок при формулировании условий договора.

На наш взгляд, принятие этих мер поможет снизить вероятность возникновения споров по договорам подряда и обеспечит более гармоничные отношения между сторонами.

Согласно пункту 1 статьи 703 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), предмет договора подряда определяется как изготовление вещи, материальной ценности или любой другой работы, предполагающей вещественный результат. Однако, несмотря на общее определение, действительно важно детально описать работы и предполагаемый результат в самом договоре [1].

С учетом уточнения относительно статей 702, 704, 708, 709 и 710 ГК РФ, указанные правовые нормы могут привести к различному толкованию предмета договора. В связи с этим, во избежание разногласий и уточнения деталей предмета договора рекомендуется включать в договор четкие и подробные условия относительно работ и ожидаемого результата.

Также важно учитывать возможные изменения и дополнения в законодательстве, чтобы обеспечить соответствие договора требованиям закона.

В целом, для обеспечения эффективности договоров подряда следует обращать особое внимание на четкое определение предмета договора и детальное описание работ и ожидаемого результата в соглашении, что поможет избежать возможных недоразумений и споров.

С точки зрения автора, с целью уменьшения вероятности возникновения споров и недопониманий между сторонами, необходимо:

Во-первых, детальное описание работ и услуг: Включите в договор подробное описание выполняемых работ и услуг, их объем, последовательность выполнения, используемые материалы и технологии. Несомненно, чем более подробно будет описан предмет договора, тем меньше вероятность разногласий.

Во-вторых, указание сроков выполнения: определите четкие сроки начала и окончания выполнения работ, что поможет избежать недопониманий и споров относительно временных рамок выполнения задач.

В-третьих, определение непосредственно самого конкретного результата: укажите явно желаемый результат работ или услуг, который должен быть достигнут по завершении договора, что, в свою очередь, позволит сторонам иметь ясное представление о целях сотрудничества.

В-четвертых, указание ответственности за неисполнение: включите в договор условия относительно ответственности сторон за неисполнение обязательств. Четкое определение последствий неисполнения пунктов договора поможет поддерживать дисциплину и ответственность.

И, наконец, полагаем, необходима консультация с юристом: перед подписанием договора подряда рекомендуется проконсультироваться с юристом или специалистом по договорной практике для проверки правильности формулировок и соответствия законодательству.

В научной среде вопрос определения предмета договора, особенно в контексте строительного подряда, остается довольно спорным и неоднозначным. Согласно высказываниям А. В. Бежана и С. А. Киракосяна, предметом договора строительного подряда может рассматриваться как результат выполненных работ, то есть о вещественный результат деятельности подрядчика, или как сам процесс возведения и сдачи объекта строительства. Также отмечается теория «сложного предмета», согласно которой предмет договора состоит из двух компонентов: работа (процесс их выполнения) и результат

работ (овеществленный объект) [2].

К определению предмета договора в научной среде можно предложить следующие идеи:

Интеграция аспектов процесса и результата: Рассмотрение предмета договора не только как овеществленного результата работ, но и как самого процесса выполнения работ. Учет обоих компонентов может способствовать более полному пониманию сути договора.

Учет специфики отрасли: можно разработать уникальный подход к определению предмета договора, учитывая особенности процесса строительства и требования к результату.

Анализ судебной практики: Изучение решений судов по спорам, связанных с определением предмета договора строительного подряда, может помочь выработать более точное и оригинальное понимание этого вопроса.

Участие экспертов: Привлечение специалистов и экспертов из различных областей (юристы, инженеры, экономисты) для обсуждения и анализа вопроса определения предмета договора может привести к новым оригинальным выводам.

Отсутствие унифицированного подхода к определению предмета договора подряда может привести к разночтениям и проблемам как в теоретическом, так и в практическом плане. Предложенные способы решения этих расхождений – разъяснения Верховного суда Российской Федерации и внесение корректировок в Гражданский кодекс РФ – могут быть весьма эффективными и значимыми для установления ясности и единства в понимании предмета договора подряда [3].

Как нам представляется, для эффективности таких решений можно предложить следующие идеи:

Проведение обширного анализа судебной практики, поскольку изучение решений судов по конкретным спорам, связанным с предметом договора подряда, поможет выявить основные проблемные моменты и предложить наиболее подходящие корректировки.

Привлечение экспертов и заинтересованных сторон: включение в процесс разработки разъяснений или изменений в законодательство экспертов из различных областей (юристы, строительные инженеры, представители бизнеса) может обеспечить более глубокий и всесторонний анализ проблемы [4].

Полагаем, что изучение и адаптация лучших практик других стран в области трактовки предмета договора подряда может принести новые идеи и подходы к разрешению возникающих проблем.

Помимо указанного выше, на взгляд автора, организация публичных слушаний или консультаций с заинтересованными сторонами может помочь выявить широкий спектр мнений и предложений по данной проблеме.

Резюмируя вышеизложенное, с точки зрения автора, путем комбинирования этих методов и подходов можно создать более комплексное решение для установления единого понимания предмета договора подряда, что в свою очередь способствует улучшению практики составления и согласования договоров между коммерческими субъектами.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Бежан А.В., Киракосян С.А. Заключение договора строительного подряда на выгодных условиях А.В. Бежан, С.А. Киракосян // Юрист. – 2023. – № 1.

3. Алексашин А.А., Гарбук С.В., Губинский А.М. Российский ОПК: история, современное состояние, перспективы А.А. Алексашин, С.В. Гарбук, А.М. Губинский // Издательство МГУ, 2021.

4. Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации №165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» от 25.02.2014;

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336

УЧЕБНАЯ УСПЕШНОСТЬ ПОДРОСТКОВ И ФАКТОРЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

СИНЮКОВ ЯРОСЛАВ РОМАНОВИЧ

студент
СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
город Краснодар

Научный руководитель: Мегрикян Ирина Геннадьевна
д.пед.н., доцент

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
город Краснодар

Аннотация: бесспорно, учебная успешность является важной категорией, особенно в современных условиях, поэтому вопросы ее формирования и развития требуют решения и приобретают фундаментальное значение. Не вызывает сомнений тот факт, что учебная успешность способствует формированию важных личностных качеств, достижению целей, активизирует внутренний потенциал, потребности в самореализации.

Ключевые слова: учебная успешность, личностные качества, ответственность, результат, школьная дисциплина.

EDUCATIONAL SUCCESS OF TEENAGERS AND THE FACTORS OF ITS FORMATION

Sinyukov Yaroslav Romanovich

Scientific supervisor: Megrikyan Irina Gennadievna

Abstract: In modern conditions, the problem of developing educational success as a personality trait is particularly acute for domestic education and acquires fundamental importance. academic success contributes to the formation of important personal qualities, strengthens personal achievements, aligns the needs of a teenager with a social ideal, activates internal resources in self-realization. The indicated problem requires the search for such pedagogical conditions that would contribute to its effective solution.

Keywords: academic success, personal qualities, responsibility, result, school discipline.

Учебная успешность – это показатель уровня эффективности деятельности учащегося по приобретению знаний и умений, формированию навыков и освоению способов деятельности на основе адекватной саморефлексии ученика и положительного отношения со стороны.

Среди факторов, способствующих успешности обучения можно назвать большую группу познавательных, к которым относят восприятие, мышление, понимание, воображение, память, речь, внимание, интеллектуальные стили познания.

Не менее важными факторами являются личностные. Перечислим некоторые из них.

Усидчивость - это способность полностью сосредоточиться на выполнении задания в течение долгого времени. Другими словами, усидчивость - это умение сконцентрировать внимание на работе, не замечая того, что происходит вокруг. На мой взгляд, в процессе обучения математике максимально развивается этот навык. Решение задач в которых нужно складывать, вычитать, делить, умножать спо-

способствуют сосредоточению ребёнка над одним заданием на протяжении нескольких часов.

Ответственность - личностная характеристика человека, описывающая его способность обстоятельно анализировать ситуацию, заранее прогнозировать последствия своих действий и бездействий. Предполагает ответственность учащегося за своё обучение. От него зависит насколько оно будет эффективным.

Саморазвитие - это перманентный и длительный процесс работы над собой, сопровождающийся развитием как физических, так и умственных способностей, духовным и нравственным совершенствованием, карьерным успехом. Саморазвитие помогает человеку стать лучше, образованнее и увереннее в себе.

Для того чтобы добиться больших успехов в освоении математики, необходимо приложить много усилий. Саморазвитие поможет ученику справиться с поставленными задачами.

Целеустремлённость – это такое личностное качество, которое предполагает сознательную и активную нацеленность на определённый высокий результат. Зависит от мотивации учащегося. Заключается в усердии и упорстве, готовности работать ради своей цели. Целеустремлённый человек способен достигнуть высот в математике, грамотно рассчитав и оценив свои силы.

Любознательность - осознанное стремление к познанию, тяга к самоусовершенствованию, имеющая под собой практический или теоретический интерес. Проявляется в желании получения новых знаний и информации для достижения поставленных перед собой определённых целей.

Самостоятельность - это способность лично принимать решения, нести ответственность, обеспечивать себя.

Важное значение имеет учебная мотивация. Очевидно, что потребность в приобретении знаний напрямую связана с успешностью обучения. При этом, зачастую обучающиеся избирательны и считают одни дисциплины нужными, другие – нет. И это сказывается на академической успеваемости в целом, что не радует.

Итак, мы рассмотрели личностные качества, серьёзно влияющие на формирование учебной успешности.

По нашему мнению, математика один из определяющих предметов в течение всего процесса обучения и играет большую роль в формировании перечисленных выше качеств, способствующих формированию учебной успешности.

По мнению В.Я. Ляудиса, активизация процесса целеполагания в результате совместной учебной деятельности, способствует личностному росту и, как следствие, успешности обучения. При этом важным является поддержка родителей, их активное участие в совместной деятельности, благоприятная, спокойная и поддерживающая обстановка в доме, в семье, все это является залогом успешности детей в настоящем и будущем.

Исследователь О.Я. Яшинова, изучая феномен учебной успешности, выделила ее критерии, среди которых критерии здоровья, психологического комфорта и результативности обучения.

По ее мнению, критерий здоровья представляет собой интегративные характеристики физического, психического и нравственного развития подростка, его потребность в здоровом образе жизни.

Критерий психологического комфорта, по мнению О.Я. Яшиновой, включает чувство уверенности, защищённости, уверенности в позитивном будущем, познавательный потенциал, потребность в дополнительном образовании, в коммуникациях, удовлетворённость собственным статусом в образовательной организации, адекватную рефлексия.

И последний - критерий результативности обучения предполагает высокую учебную мотивацию, высокий уровень интеллектуального развития и овладения знаниями, умениями, навыками и способами деятельности, формирование и развитие способностей и интересов, ценностное отношение к достигнутому.

Успешность обучения – многогранное понятие и представляет собой результат внешней оценки эффективности учебной деятельности подростка учителями, родителями и самими обучающимися.

Педагоги же используют этот термин для описания качества достижения учащимися целей учебного процесса и результатов обучения.

Таким образом, успешность обучения свойственна таким обучающимся, которые в процессе изучения различных дисциплин смогли преодолеть свои нежелания, трудности, неорганизованность, лень, безответственность, что вылилось в качественное освоение школьных дисциплин.

Показательно, что ещё несколько десятилетий назад был сформулирован закон Йеркса - Додсона, согласно которому, эффективность учебной деятельности зависит от уровня мотивации, чем он выше, тем лучше результат.

Эффективность обучения - конкретная цифра, которая показывает, насколько обучение повысило качество работы сотрудников. Результаты обучения - усвоенные знания, умения, навыки и сформированные компетенции; то, что обучающийся будет знать, понимать и уметь после успешного окончания обучения.

Учащийся считается успешным в школе, когда развивается позитивное отношение к школе и учёбе, формируются поддерживающие социальные связи с учителями и одноклассниками, складываются приятные и положительные эмоции, а также позитивное участие в занятиях, и как следствие, академические достижения и прогресс.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что обучающиеся, демонстрирующие успешность в обучении в школе, обязательно будут успешны и в будущем, как в профессиональной деятельности, так и в целом в жизни. Именно поэтому, очень важным является формирование и развитие успешности еще в школьные годы, когда происходит личностное развитие в плане умений собственного контроля и профессиональное самоопределение. В связи с этим, выбор темы данной статьи вполне обоснован.

Список источников

1. Ветошева В. И. Особенности мотивации учебной деятельности у подростков, обучающихся в лицее и в общеобразовательной школе / В. И. Ветошева, О. Д. Артемова // Педагогика и психология образования. – 2018. – № 3. – С. 151-164.
2. Мишина М. М. Взаимосвязь стиля семейного воспитания с успешностью учебной деятельности подростков / М. М. Мишина, Н. В. Серебрякова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 4. – С. 120-131.
3. Панкратова И. А. Особенности взаимосвязи коммуникативных способностей и мотивации достижения у подростков / И. А. Панкратова // Мир науки. – 2017. – Т. 5. – № 5. – С. 55-57.
4. Рысева А. С. Формирование и развитие мотивации учебной деятельности / А. С. Рысева // Научные исследования. – 2019. – № 3. – С. 40-42.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 93/94(100)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В ИССЛЕДОВАНИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

**КРАВЧЕНКО АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА,
ТУБОЛЕЦ ВИРСАВИЯ ГРИГОРЬЕВНА**

204-СПД Группа
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

*Научный руководитель: Лыкова Наталия Николаевна
кандидат культурологии, доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин*

Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: статья обзорекает концепцию исследования структуры повседневности участников военных конфликтов с точки зрения военной антропологии и ее более узконаправленных разделов. Участники конфликта в данной концепции рассматриваются как носители определенных культурных конструктов, которые проявляются в условиях именно военного конфликта. Авторы полагают, что специфика «человека в войне» как предмета изучения определяется «экстремальным режимом» существования общества в военных условиях, а также особым бытием индивидуума на грани жизни и смерти. Военный конфликт с культурно-исторической точки зрения при этом освещается как фон для данного свидетельства, а военные события и их этапы – как части причинно-следственных связей для общего анализа проблематики.

Основные понятия статьи: аспект культуры, концепция, «культурология войны», теоретическая составляющая, полнота освещения, военные условия, антропологический подход, культурологический подход.

POLITICAL AND LEGAL MECHANISM OF CULTURAL PRACTICES IN THE STUDY OF MILITARY CONFLICT

**Kravchenko Alexandra Sergeevna,
Tubolets Virsavia Grigorievna**

Scientific supervisor: Lykova Nataliya Nikolayevna

Abstract: The article reviews the concept of studying the structure of everyday life of participants in military conflicts from the point of view of military anthropology and its more narrowly focused sections. Participants in the conflict in this concept are considered as carriers of certain cultural constructs that manifest themselves in the conditions of a military conflict. The authors believe that the specificity of “man in war” as a subject of study is determined by the “extreme regime” of the existence of society in war conditions, as well as the special existence of an individual on the brink of life and death. The military conflict from a cultural and historical point of view is highlighted as a background for this evidence, and military events and their stages are highlighted as

parts of cause-and-effect relationships for a general analysis of the issue.

Basic concepts of article: aspect of culture, concept, “cultural studies of war”, theoretical component, completeness of coverage, military conditions, anthropological approach, cultural approach.

Анализ научной проблемы: Авторы данного исследования видят важным объяснить область военной антропологии, как части культурологического знания, где выявление понятия «человека на войне», рассматривается через призму конфликта повседневной жизни солдат в армии. Здесь можно прийти к выводу относительно длительности конфликта, и того, что направляло людей действовать на войне. Данные пути изучения являются культурологическими, такими как военная антропология, которая является одной из важных и перспективных направлений на данный момент.

Основной материал: Одним из аспектов жизни простого сообщества является война, способность представителей той или иной культуры вести военные действия и военным путем добиваться определенных результатов. К этому аспекту привязана отдельная дисциплина, которая звучит как «Культурология войны».

Тема, выбранная авторами к исследованию в этой статье, изначально, и на первый взгляд кажется исключительно исторической – но исследуется в данном случае в культурологическом поле, потому авторы считают нужным посвятить работу теоретическому вопросу этой концепции, и, в этом случае – отдельный пункт для теоретического обоснования изучения темы в поле культурологии войны.

Надо отметить, что это понятие относительно недавно появилось в научном сообществе. В 2012 году В.И. Марков [6] в одной из своих статей разграничивая теоретические конструкции культурологических дисциплин обосновал это определение «культурологии войны» [6], описывая его как не упоминаемое и практически не освещенное в историографии в такой формулировке, отдельно автор упоминает что одной из ранних характеристик отношения к такого вида исследованиям был несколько пренебрежительный [6, С. 26], так как по мнению некоторых культурологов понятие культурного общества противопоставлено любым понятиям войны или военным действиям, которые действуют только на разрушение морально-этических ценностей и материальной культуры участников военных действий. Автор пишет, что [6, С. 26], цитата: «...сам термин звучит достаточно непривычно, особенно для сознания рафинированных интеллигентов, для которых слова «культура» и «война» чуть ли не взаимоисключающие противоположности. На это можно возразить, что в культурологии деление на культуру и не культуру стало уже давно анахронизмом [6, С. 27]. А война, хотим мы этого или нет, до наших дней является одним из основных атрибутов человеческого существования и весьма значимым проявлением человеческой активности.» [6, С. 26].

К настоящему времени это понятие выросло до уровня отдельной дисциплины, которая именуется военно-исторической антропологией или военной антропологией. «Еще на рубеже XX-XXI веков наметились две тенденции: активизировался интерес к военной проблематике в силу ее возросшей общественной актуальности и утвердилась новая, антропологическая парадигма в исследованиях...» [9, С. 1].

Автор цитаты, приведенной выше, Елена Спартаковна Сенявская является признанным специалистом в области военно-исторической антропологии, хотя бы ввиду того факта, что она же и ввела этот термин в оборот в отечественной науке, и в дальнейшем основала в Москве целую научную школу «военно-исторической антропологии и психологии».

Термин военной антропологии впервые в отечественной историографии появился в докладах Е.С. Сенявской и В.А. Фортунатовой [7], которые были произведены на конференции «Homo belli» («Человек на войне» или «Человек воюющий») [7].

Среди списка дисциплин в том числе есть и культурология, что доказывают исследования культуролога В.И. Бажукова [9, С. 4], который также с этого времени действует в этой области военно-антропологических исследований культурологического аспекта [9, С. 4]. Конечно, первыми подходы этого направления в науку ввели историки, что признает в том числе и В.И. Бажуков, говоря что они первыми поставили вопрос о необходимости конституирования военной антропологии как особой науч-

ной отрасли и заложили ее теоретико-методологические основы, и что доказывает, что [9, С. 4], цитата: «...российские историки добились впечатляющих результатов от применения антропологического подхода к исследованию военной культуры...» [9, С. 3].

Современные исследования ряда ученых весьма точно выявили границы между этими понятиями – культурологией, и военной антропологией. Об этом В.И. Марков пишет [6, С. 27], ссылаясь на работы отечественного теоретика военной антропологии, В.И. Бажукова: «...Последняя работа представляет собой не только качественное исследование в данной области, но и, в силу ряда своих особенностей [6, С. 28], дает возможность уточнить границы антропологического и культурологического подходов. Сам автор в своих работах неоднократно рассматривает основной предмет своих исследований – военную культуру – как культурологическое понятие» [63 С. 28.]

В.И. Бажуков пишет, что в виде объекта военной антропологии предлагается рассматривать человека [9, С. 3 – 5], культуру и общество как в условиях войны и военного конфликта, так и в процессе их подготовки и преодоления последствий. В количество главных областей военной антропологии автор выделяет [9, С. 3 – 5]:

- взаимодействие военной культуры и природной среды [9, С. 3 – 6],
- взаимодействие военной культуры и общества [9, С. 3 – 6],
- взаимодействие военной культуры и личности [9, С. 3 – 6],
- взаимодействие военных культур между собой [9, С. 3 – 6],
- история взаимодействия военных культур между собой [9, С. 3 – 6].

В объекте и предмете дисциплины военной антропологии военная культура, как предмет, и как часть культуры в целом [9, С. 3 – 5], по мнению автора всегда связана с «...созданием, подготовкой и применением средств вооруженного насилия в интересах достижения политических и других целей обществ и государств.» [9, С. 3 – 5].

Также В.И. Бажуков упоминает иное понятие, ссылаясь на Е.С. Сенявскую – военную культурологию [9, С. 3 – 4]. Автор данного исследования предполагает, что эта формулировка одинакова с упоминаемой В.И. Марковым «культурологией войны» [9, С. 3 – 6]. А, в свою очередь, Е.С. Сенявская [9, С. 3], анализируя границы военно-исторической антропологии в контексте ее предмета, подчеркивает ее взаимодействие с исторической наукой [9, С. 3 – 4], с целым рядом военных дисциплин – военной психологией, военной социологией, военной культурологией, военной педагогикой [9, С. 3 – 4].

Войну и военные действия весьма целесообразно исследовать с «человеческой стороны вопроса», а культурология как наука, изучающая совокупность материальных и духовных ценностей [5, С. 360], созданных людьми определенной группы/территории/социального кластера и т.д. – как никакая другая может принести полезный вклад в исследование того или иного исторического события. Конечно [5, С. 260], стоит понимать, что, рассматривая войны через призму «человека в войне» оттесняется, или вовсе теряется акцент, часто ставящийся в культурологических исследованиях на искусство, созидательную творческую деятельность и в целом [5, С. 360], так называемую «высокую культуру», и на первый план выходят «повседневные практики выживания рядовых солдат» [5, С. 360]. Об этом, в том числе и говорилось в статье В.И. Бажукова, пример из которой автор привел в самом начале этого пункта [5, С. 360].

Говоря о подходах к данному исследованию – Е.С. Сенявская пишет [9, С. 3], что вместе с традиционными источниками и методами «...военная антропология активно применяет историко социологический подход, использует (применительно к недавнему прошлому, современники которого живы) материалы «устной истории», которые позволяют увидеть не «официальную войну», а войну из окопа, танка, самолета, войну глазами участников боевых действий и гражданского населения, отразить особую солдатскую, женскую, детскую историю и т.д.» [9, С. 3].

Стоит отметить, как авторам данного исследования, что у направления по данной тематике, которое бросает взгляд на изучение культуры войны отдельной страны, в определенный период – есть перспективы выявить для отечественной науки научные выводы и формулировки, которые при иных подходах, разрабатываемых в рамках отдельных дисциплин обеднены односторонним взглядом на

проблематику. Культурология войны, военная антропология – предоставляют возможности работать с проблемами в междисциплинарном формате, что способствует разностороннему раскрытию темы.

Выводы и перспективы: Анализ данной разработки позволяет сделать вывод о культурной составляющей в условиях военных действий. Вопросы проведения культурной политики, отношения к культурному наследию и уровню коммеморации позволяют наиболее естественно показать, как повседневность человека на фронте в военные годы трансформируется в комплекс национально-культурный и культурно-исторические знания о событиях прошлого в памяти населения различных регионов страны в настоящее время.

Список источников

1. Бажуков, В. И. Эвристические возможности антропологического подхода к исследованию военной культуры / В. И. Бажуков: автореферат дис. ... д-ра культурологии. – М., 2009. – 35 с.
2. Марков, В. И. Конфликтогенный потенциал культуры / В. И. Марков // Конфликтология для XXI века: наука, образование, практика: мат. С.-Петербург. Междунар. конгресса конфликтологов. Т. 1. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009.
3. Марков, В. И. Культурология: истоки, границы, задачи / В. И. Марков // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2011. – № 4 (28).
4. Марков В.И. Культурология войны // Вестник КемГУ. – Кемерово, 2012. №2. – С. 26 – 29
5. Николаи Ф.В., Софронова Л.В., Хазина А.В. Военно-историческая антропология: векторы теоретической полемики в российской и англоязычной историографии/Ф.В. Николаи, Л.В. Сафронова, А.В. Хазина// Научный диалог. 2021. – №2. – С. 356 – 370
6. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сенявская. – М.: РОССПЭН, 1999. – 383 с.
7. Сенявская Е.С. Теоретические проблемы военной антропологии: историко-психологический аспект // Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII-XX веков. Матер. Российской науч. конф. 19-20 апреля 2000 г. Н.Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 2000. – С. 10 – 27.
8. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века (Эволюция образа врага в сознании армии и общества) /Е.С. Сенявская. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 288 с.
9. Сенявская, Е. С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли // Вестник Мининского университета. 2016. №1-2 (14)
10. Уткин Э.А. Конфликтология: Теория и практика. М.: Ассоц. авторов и издателей ТАНДЕМ; Изд-во ЭКМОС, 2000. - 272 с.
11. Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России (на примере Северо-Кавказского региона): Автореф. дис. . канд. полит. наук / Моск. гос. открыт, пед. ун-т. М., 2002. - 21 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА: ЛУЧШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ 2024

Сборник статей

Международного научно-исследовательского конкурса

г. Пенза, 10 сентября 2024 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 11.09.2024.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 1,1

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

